

На этом все закончилось. В конце концов, все они были людьми с чувством меры, и в учебе их не в чем было упрекнуть. Разве что Фу Сяонань был немного слишком активным, но с Чжэн Янем рядом он вряд ли выйдет за рамки.

В уголке сада за школой Фу Сяонань окружил Чжэн Яня своими руками, и на его лице больше не было той безумной улыбки — он выглядел невероятно привлекательным. Наклонив голову, он смотрел на Чжэн Яня:

— Утром, когда я читал объяснение, я говорил от души. Количество людей, которые тайно влюблены в тебя, не сосчитать. Если бы я не действовал, что бы я потом делал?

Ресницы Чжэн Яня слегка дрогнули, и через мгновение он тихо сказал:

— Когда ты отверг меня в прошлом, ты убежал очень быстро.

— Кто сказал? — Фу Сяонань категорически отрицал. — Тогда у меня дома случились проблемы, и я срочно уехал. Но посмотри.

Он достал из кармана молочно-белый стеклянный шарик, и глаза Чжэн Яня слегка загорелись.

— Я забрал наш талисман любви, — беззастенчиво заявил Фу Сяонань.

Тогда он был в самом разгаре подросткового максимализма, и в то время Чжэн Янь был слишком пронизательным. Его глаза всегда заставляли Фу Сяонаня чувствовать себя разоблаченным. Со временем он втайне стал называть Чжэн Яня «Демоном». Но в конце концов они были детьми, и активное приближение Чжэн Яня вызывало у Фу Сяонаня чувство, которое он не мог объяснить. Этот молочно-белый шарик был тем, что Чжэн Янь выиграл на ночном рынке, играя в игру с кольцами. Тогда он с гордостью показывал его Фу Сяонаню, и именно в тот момент Фу Сяонань заметил, что у «Демона» были невероятно притягательные глаза. Когда он не улыбался, они казались пугающими, но когда он улыбался, это было похоже на то, как лепестки персика падают на весеннюю воду, вызывая рябь в душе.

Затем обстоятельства вынудили Фу Сяонаня уехать, и перед отъездом он украл хрустальный шар «Демона», сказав себе, что обязательно вернется.

— Ты все еще хранишь его? — Чжэн Янь взял шарик.

— Угу. Только не роняй, разобьешь — будешь платить, — Фу Сяонань засмеялся, его подбородок слегка коснулся макушки Чжэн Яня, и он почувствовал, как мягки волосы юноши.

Будь он лисом или демоном, Фу Сяонань вернулся. Он никогда не был таким, каким его видели другие. Со стороны он казался эксцентричным и справедливым, но на самом деле был холодным и безразличным. Семья Фу была пропастью, и Фу Сяонань уже три года как потерял свою наивность. Единственное, что осталось от его былой чистоты, он бережно сохранил в Чжэн Яне, в самом нежном возрасте.

Звонок на урок прозвенел, и Чжэн Янь толкнул Фу Сяонаня:

— Пошли.

Фу Сяонань с хитрой улыбкой:

— Поцелуй меня.

Вокруг было тихо, и вдруг раздался звонкий смех.

Из-за отвращения.

— Линь Су! — Фу Сяонань бросился к нему сразу после звонка.

Линь Су бросил ручку, закрыл учебник и сел прямо, настороженно.

Фу Сяонань не обратил на это внимания:

— Посмотри на нашу дружбу, которая прошла через трудности. Вечером я угощаю, возьмем Гу Яня и пойдем поужинаем.

Линь Су:

— С ужином нет проблем.

Фу Сяонань махнул рукой:

— Тогда договорились.

Согласившись, Линь Су только потом понял, что не предупредил Гу Яня, и сразу же отправил сообщение:

[Брат Янь, Фу Сяонань приглашает на ужин, я согласился.]

Как раз в это время Цзи Тянь тоже предлагал Гу Яню встретиться, и сообщения пришли почти одновременно. Увидев сообщение Линь Су, Гу Янь сразу же отказал Цзи Тяню и ответил Линь Су:

[Он столько раз ел за мой счет, пора бы и ему угощать.]

Чжэн Янь любил комфорт, поэтому место выбрали в дорогом ресторане. Войдя внутрь, они сразу почувствовали атмосферу богатства и роскоши. Линь Су начал подозревать, что Фу Сяонань был не таким простым, как казалось, и это подтвердилось еще в прошлом году на клубничной ферме.

— Здесь королевские крабы просто великолепны, — шел Фу Сяонань, рассказывая. — Мы обязательно попробуем.

Цао Дачжуан:

— Я могу съесть двух?

Фу Сяонань:

— Ешь, сколько влезет.

Краб — продукт холодный, поэтому, как только блюда были поданы, Гу Янь выбрал две большие клешни, очистил их и положил в тарелку Линь Су, но больше разрешил есть совсем немного.

Линь Су ел молча, склонив голову. Хотя его манера не была изысканной, он выглядел спокойным и аккуратным. Из-под серого свитера выглядывал кусочек белой шеи, ухоженной, как нефрит. Чэнь Шао смотрел на это и думал, что если Гу Янь берет кого-то под опеку, то делает это по-настоящему.

— Ты на что смотришь? — нахмурился Гу Янь.

Чэнь Шао быстро отвел взгляд, покачивая головой:

— Ничего, брат Гу, просто я...

Гу Янь:

— Просто ты что?

— Просто удивлен, что ты так умеешь заботиться.

Линь Су слегка кашлянул, а Гу Янь, похлопывая его по спине, предупредил Чэнь Шао:

— Говори, если есть что сказать, но глазами не шарь.

Ох уж этот Гу Янь. Цао Дачжуан разгрыз клешню. Его характер мог выдержать только Линь Су, настолько Гу Янь был собственническим.

Чжэн Яань промокнул уголки рта салфеткой и встал:

— Вы ешьте, а я пойду в уборную.

Не прошло и двух минут, как Фу Сяонань тоже встал:

— Я тоже.

Цао Дачжуан внезапно потерял аппетит, откинулся на спинку стула и подумал:

«Неужели они не могут без этого?»

И за эти две минуты Чжэн Яань и Гу Лан оказались лицом к лицу в коридоре, рядом с фонтаном, который сверкал разноцветными огнями.

— Не ожидал встретить тебя здесь, — Гу Лан улыбнулся с хитрой ухмылкой. Если раньше в нем было что-то от наследственной привлекательности, то после того, как Гу Янь и Гу Хаошэн с ним разобрались, он стал выглядеть жалким и отталкивающим. — Это значит, что у нас все еще есть судьба.

Чжэн Яань не шевелился, только поправил очки:

— Это ресторан. Наберись хоть немного совести, не беси людей, ладно?

Эти слова Гу Лан слышал много раз, и постепенно, от полного безразличия, он дошел до бешенства. Возможно, падение с небес на землю задело его за живое.

— Разве не я целовал тебя в старом особняке семьи Гу? — Гу Лан закурил, его лицо стало мрачным.

Чжэн Яань усмехнулся:

— Если тебя укусила собака, ты будешь это помнить долго?

В углу коридора Фу Сяонань прислонился к стене, слушая с каменным лицом.

— Да? — Гу Лан усмехнулся. — А я помню, что после этого ты долгое время обходил меня стороной.

Чжэн Яань поднял голову:

— Сколько раз я должен говорить, что мне противно.

На лице Гу Лана исчезла последняя тень улыбки, он холодно посмотрел на Чжэн Яаня:

— Малыш, настанет время, когда ты будешь плакать подо мной.

Как только он закончил, из тени вышел человек.

Фу Сяонань снял куртку и накинул ее на голову Чжэн Яаня. Рядом была свободная комната, и он просто толкнул его внутрь:

— Выйдешь, когда я позову.

Чжэн Яань только снял куртку, как дверь закрылась, оставив небольшую щель.

Голос Гу Лана сначала был полон гнева, затем перешел в ужас. Смена эмоций заставила Чжэн Яаня вспомнить все, что произошло в старом особняке семьи Гу. Гу Лан был прав в одном — после того случая он действительно долгое время избегал его, потому что каждый раз испытывал стрессовую реакцию: его тошнило, желудок сводило спазмами, было очень неприятно.

Чжэн Яань тихо выдохнул, затем сел на диван и не двигался.

Через некоторое время он тихо засмеялся, с облегчением.

Когда Гу Янь и остальные прибежали на шум, фонтан был разрушен — в нем зияла пробоина, а Гу Лан лежал там, его волосы растрепались, и кровь медленно распространялась по воде.

Менеджер был в шоке:

— Что вы, дети, творите?!

Гу Янь достал из сумки карту и протянул ее менеджеру:

— Вызовите скорую и отправьте его в больницу. Ущерб для вашего заведения запишите на мой счет.

Менеджер, увидев карту, сразу изменился в лице, примерно поняв, с кем имеет дело, и поспешил вызвать охрану для уборки.

Фу Сяонань еще раз пнул Гу Лана, тяжело дыша:

— Нет, запишите на мой счет.

Гу Янь спокойно сказал:

— В общественном месте старайся держать себя в руках.

— Прости, просто это животное слишком мерзкое, я не смог сдержаться, — Фу Сяонань улыбнулся, но в его глазах была непроницаемая тьма.

Цао Дачжуан и Чэнь Шао держались подальше, они впервые видели такого Фу Сяонаня.

— А где Янь? — огляделся Гу Янь.

Чжэн Янь вышел из соседней комнаты, спокойный:

— Я еще не наелся.

Фу Сяонань подхватил:

— Пошли, вернемся.

Когда Фу Сяонань ушел, Цао Дачжуан тихо сказал Линь Су:

— Как будто Фу Сяонань дерется лучше тебя.

Линь Су:

— Он всегда дрался лучше меня.

В тот раз, когда они разобрались с хулиганами, Линь Су уже понял, что Фу Сяонань был мастером. В отличие от него, кто набирался опыта в уличных драках, Фу Сяонань явно прошел профессиональную подготовку, каждый его удар был точным и выверенным.

После этого инцидента все поели и разошлись по домам.

<http://bllate.org/book/16799/1564757>